

«Мечтаю спеть...»

Зураб Соткилава стал солистом Большого театра СССР после гастролей грузинских артистов в Москве. Он пел тогда в спектакле «Абесалом и Этери».

— На первых порах,— вспоминает о том времени артист,— было совсем не просто. Пришел я в ГАБТ с небольшим творческим запасом. И только потом в моем репертуаре появились оперные партии из «Трубадура», «Иоланты», «Садко», «Похищения луны», «Тоски», «Отелло». Если говорить о творческих планах, то сейчас заново открываю для себя М. Мусоргского. В Италии в редакции Д. Шостаковича, на мой взгляд, наиболее близкой к авторской, собираюсь спеть Хованского. В планах также — Самозванец в «Борисе Годунове». Пока несбывшаяся мечта — Ленский. Хотелось бы создать на сцене образ поэта, близкий самому Пушкину.

Считаю оперу искусством сильных страстей. Надо самому сгорать, чтобы зрителям в зале было тепло. Мне как-то сказали: вы поете, словно в последний раз. Так и стараюсь петь всегда. В ближайших творческих задумках, связанных с планами Большого театра,— выступления в операх «Паяцы», «Сельская честь», «Лоэнгрин»...

Особое удовлетворение доставляют мне занятия с молодыми певцами в консерватории. Ценю в человеке не только голос, но и честность, порядочность, доброту. Хочу видеть своих учеников артистами с этими душевными качествами. Мало кто из моих коллег может сказать, что с девяти-десяти лет почувствовал себя певцом. Первое и самое необходимое для этого условие — голос. Он проявляется годам к двадцати. Мое глубокое убеждение: в вокалисте человек, личность формируются раньше, чем профессионал. Мой учитель профессор Д. Андгуладзе говорил: главное — быть человеком, а стать певцом — это уже вторая задача. Это же я повторяю своим студентам в Московской консерватории.

М. АНОХИНА.

3 МАИ 1983

ПРАВДА

г. Москва,